

Я сказала это категорично и отвернулась. Я не лгала, поэтому пошла прямо в свой кабинет. Раньше я была в своей гостиной, но теперь, когда это произошло, я собиралась рассмотреть некоторые вопросы по этому поводу в своём кабинете.

Вполне возможно, что дело команды, задержанной в Уайтмонде, не будет решено в ближайшее время, поэтому мне придется рассмотреть возможность привлечения другой команды.

Но прежде чем я успела добраться до своего кабинета, Хейнли подошел ко мне сзади.

- Моя Императрица, ты сердишься?»

- Вовсе нет.»

- Ты выглядишь сердитой.»

- Я не сержусь. Я просто не реагирую на всякую чушь.»

- Ты злишься.»

- Разве ты не занят? Тебе тоже стоит пойти и поработать, Хейнли.»

Несмотря на то, что я ускорила шаг, Хейнли остался рядом со мной. Возможно, из-за его длинных ног.

В конце концов, я остановилась и посмотрела на него, скрестив руки на груди. Хейнли остановился в тот же момент и с очень печальным выражением лица сказал:

- Мне жаль. В то время я был очень эмоционален. Если бы я знал, что ты так расстроишься, я бы ничего не сказал...»

- ...»

- Я думал, что мы становимся ближе, но теперь мы начинаем отдаляться друг от друга... Мне действительно очень жаль.»

Хейнли крепко взял меня за руку и потер тыльную сторону большим пальцем.

Услышав его извинения, я почувствовала себя виноватой. Это я пыталась сократить время, которое проводила с ним против своей воли.

Хотя я была расстроена тем, что он сказал, что мне нужно только его тело, Хейнли тоже мог быть расстроен. Он несколько раз говорил мне, что любит меня. Может быть, из-за страха неразделённой любви я сделала его одиноким?

У меня защемило сердце, когда я вспомнила, как Хейнли широко улыбался вместе с моими родителями. Я решила сделать его счастливым. Как мы снова вернулись к этому?

Хейнли положил руки мне на шею, приподнял пальцами мое лицо и уставился на меня.

- Моя Императрица. Почему ты выглядишь такой грустной? Я не хочу видеть тебя такой...»

Я чувствовала себя вдвойне виноватой. Слова "Ты снова играешь?" вертелись у меня на кончике языка, но желание прикоснуться к его милым губам вместе с тем, как прекрасно он выглядел, удерживало меня от того, чтобы заговорить.

Хейнли, вероятно, думая, что мой "гнев" сохраняется, поднял мою правую руку двумя руками и нежно потерся щекой о мою ладонь.

- Не сердись, да?»

Как я могла злиться, глядя на его прекрасное лицо? Наконец, я приняла решение.

- Я не сержусь.»

- Ты серьезно?»

- Просто дело в том, что...»

Поколебавшись, я честно призналась:

- Я думаю, то, что ты сказал тогда, может быть правдой...»

Я только что подумала об этом. Я изо всех сил старалась не любить Хейнли, но не могла не находить его милым. В каком-то смысле, разве я на самом деле не любила его тело? Но потом, потому что я почувствовала эту тяжесть в своем сердце...

Слегка улыбнувшись, Хейнли несколько раз пошевелил губами. Затем, как раз в тот момент, когда он наконец собирался что-то сказать, из ниоткуда раздался крик.

- Молодой господин, Вы не можете идти этим путем!»

Вскоре после того, как я с любопытством посмотрела в направлении голоса, из кустов появился маленький мальчик.

Кто он такой?

Я озадаченно уставилась на маленького мальчика, которого никогда раньше не видела, и

Хейнли сказал:

- Ах.»,- нахмурившись.

- Ты его знаешь?»

Когда я насмешливо спросила его, Хейнли ответил, склонив голову набок:

- Да. Я видел его раньше...»

Хотя он выглядел знакомым, он не очень хорошо его помнил.

Напротив, ребенок мгновенно узнал Хейнли и закричал:

- Папа!»

...Папа?

Я недоуменно посмотрела на Хейнли.

Он поспешно покачал головой и воскликнул, как будто вспомнил:

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1688847>